

Запрягли. Гони, сказали,
До Дресвянки двадцать вёрст.
В сани «горе на печали»
Посадили. «Не замёрзнь!»
Вёз я раненого к дому
По оказии времён...
По крыльцу сеней крутому
В избу мы вошли вдвоём.
Он с порога крикнул: «Мама!»
И в объятиях стоял...
Тут и выплеснулась драма:
Он её не обнимал...
А она, как ночь, незряча,
Рук его не находила
И, ни как другие плачут,
Не по-женски голосила...
И, пред горем оседая,
Непридержанной упала...
Он над ней, слезу глотая,
Рукавом склонился впалым...
Был беспомощным в шинельке,
В своём доме не раздетым...
Я ж, оставивший предел тот,
Плакал с лошадьёю и ветром.